

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА

(10 апреля 1937, Москва — 29 ноября 2010, Переделкино) — советская и российская поэтесса, писательница, переводчица, одна из крупнейших русских лирических поэтесс второй половины XX века. Член Союза российских писателей, исполкома Русского ПЕН-центра, Общества друзей Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Почётный член Американской академии искусств и литературы.

(c) Anakonda-X

© Kazakova

33b.ru

Родилась 10 апреля 1937 в Москве. Школьницей работала внештатным корреспондентом газеты «Метростроевец». Стихи писала с детства, занималась в литобъединении при ЗИЛе у поэта Е. Винокурова.

В 1955 в газете «Комсомольская правда» было опубликовано ее стихотворение «Родина». По окончании школы поступила в Литературный институт им. А.М. Горького. Стихи, поданные на творческий конкурс при поступлении, удостоились высокой оценки И. Сельвинского: *«поразительные по силе, свежести, чистоте души, глубине чувства».*

В 1962 стараниями П.Г. Антокольского была издана первая книга Беллы Ахмадулиной «Струна». Высоко оценивая поэтический дар Ахмадулиной, Антокольский впоследствии написал в посвященном ей стихотворении:
*«Здравствуй, Чудо по имени Белла,
Ахмадулина, птенчик орла!»*

Поэтический сборник «Озноб», в котором были собраны все стихи, написанные в течение 13 лет, вышел в эмигрантском издательстве «Посев» (1969, ФРГ). Несмотря на это событие, книги Беллы Ахмадулиной, хотя и подвергались строгой цензуре, продолжали издаваться в СССР: «Уроки музыки» (1969), «Стихи» (1975), «Свеча» (1977), «Метель» (1977) и др. В 1988 вышла книга «Избранное», за ней последовали новые поэтические сборники.

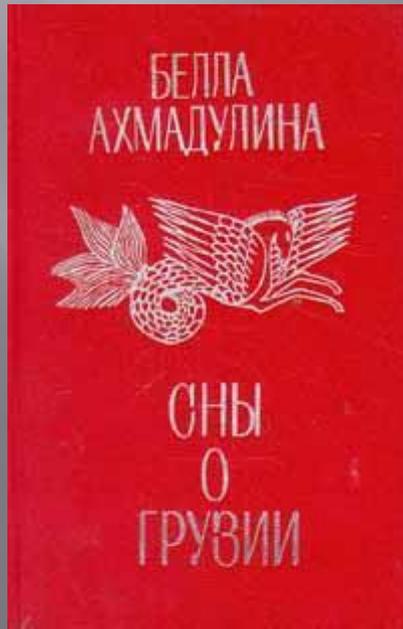
Б.Ахмадулина и Грузия

В 1970-е поэтесса посетила Грузию, полюбила её культуру и поэзию, с тех пор эта земля заняла в её творчестве заметное место. Ахмадулина переводила Н. Бараташвили, Г. Табидзе, И. Абашидзе и других грузинских авторов.

Журнал «Литературная Грузия» публиковал ее стихи в годы, когда из-за идеологических запретов это было невозможно в России.

Сборник стихов "Сны о Грузии" (1977, 1979) был написан под влиянием грузинских встреч.

Сборник «Сны о Грузии» включает
следующие стихотворения:

«Биографическая справка», «Клянусь»,
«Четверть века, Марина, тому...»,
«Варфоломеевская ночь», «Я столько раз
была мертва...», «Помню – как вижу, зрачки
затемню...», «Из неоконченной поэмы»,
«Покуда жилкой голубою...», «Тифлис»,
«Путешествие», «Ленинград», «Не добела
раскалена...», «Приметы мастерской»,
«Москва ночью при снегопаде».

Я столько раз была мертва
Иль думала, что умираю,
Что я безгрешный лист мараю,
Когда пишу на нем слова.

Меня терзали жизнь, нужда,
Страх поутру, что все сначала.
Но Грузия меня всегда
Звала к себе и выручала.

До чудных слез любви в зрачках
И по причине неизвестной,
О, как, когда б вы знали, — как
Меня любил тот край прелестный.

Поэтесса говорит о том, что, какие бы трудности и сомнения ни встречались на её пути, ей всегда помогала Грузия, звала к себе, потому что её «любил тот край прелестный».

Это чувство «до чудных слёз любви в зрачках».

Тифлис, не знаю, невдомек —
Каким родителем суровым
Я брошена на твой порог
Подкидышем большеголовым?

Тифлис, ты мне не объяснял
И я ни разу не спросила:
За что дарами осыпал
И мне же говорил «спасибо»?

Какую жизнь ни сотворю
Из дней грядущих, из тумана, —
Чтоб отслужить любовь твою,
Все будет тщетно или мало...

Поэтесса, обращаясь к Тифлису, называет себя его «подкидышем большеголовым». Героиня не знает, за что этот край осыпал её дарами и при этом ещё говорил ей «спасибо». Поэтесса считает, что, какой бы ни сложилась её жизнь, всего будет мало, чтобы отплатить этому краю за его любовь.

В стихотворении «Помню – как вижу,
зрачки затемню...» героиня рассуждает о грузинском языке. Поэтесса считает его чудом, но, так как в ней нет грузинской крови, выговорить эти слова невозможно.

*Чуждое чудо, грузинская речь,
Тереком буйствуй в теснине гортани,
Ах, я не выговорю – без предтеч
Крови, воспитанной теми горами.*

Поэтесса готова считать своими
предками грузинских классиков,
потому что чувствует, что в них ней
есть что-то близкое ей.

*Вас ли, о, вас ли, Шота и Важа,
В предки не взять и родство
опровергнуть?
Ваше — во мне, если в почву вошла
Косточка, — выйдет она на
поверхность.*

Поэтесса, которая не умеет
говорить по-грузински, говорит,
что «слепы уста» её. Героине во
всём, даже в звуках природы,
слышится грузинская речь.

*Слепы уста мои, где поводырь,
Чтобы мой голос впотьмах
порезвился?*

*Леса ли оклик услышу, воды ль —
Кажется: вот говорят по-
грузински.*

**И только во сне лирической
героине удаётся наговориться на
этом прекрасном языке.**

*Только во сне — велика и чиста,
Словно снега, разрастаюсь и рею,
Сколько хочу, услаждаю уста
Речью грузинской, грузинскою
речью...*

**Стихотворение «Тифлис»
посвящено Отару и Тамазу
Чиладзе.**

**Братья Чиладзе – грузинские
писатели.**

Лирическая героиня повторяет мысль предыдущих стихотворений, посвящённых Грузии, о том, что эта земля является частичкой поэтессы, чувствуется их родство:

*Как любила я жизнь! — О любимая,
длись! —
я вослед Тициану твердила.
Я такая живучая, старый Тифлис,
твое сердце во мне невредимо.*

Поэтесса томится вдали от Тифлиса. Она
вспоминает братьев Чиладзе, и её глаза
«повлажнели»:

*Без Тифлиса жила, по Тифлису томясь.
Есть такие края неужели,
где бы я преминула, Отар и Тамаз,
вспомнить вас, чтоб глаза повлажнели?*

Последняя строфа стихотворения усиливает эмоциональное восприятие. Это наиболее яркое выражение любви лирической героини к грузинской земле. Поэтесса мысленно просит позволения умереть за Тифлис.

*А когда остановит дыханье и речь
та, последняя в жизни превратность,
я успею подумать: позволь умереть
за тебя, мой Тифлис, моя радость!*

Рассмотрев отношение Б.Ахмадулиной к Грузии, выраженного в различных стихотворениях сборника «Сны о Грузии», можно сделать вывод, что эта страна навсегда оставила свой след в душе поэтессы. Её лирическая героиня считает эту землю своей родной, называет себя её ребёнком, готова считать грузинских писателей своими предками. Она восхваляет грузинскую речь, слышит её даже в звуках природы. И даже умереть она хочет за Тифлис – столицу Грузии.